

Травля, 1965, 23 апреля

ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

УСТРЕМЛЕННОСТЬ В БУДУЩЕЕ

Лермонтовский «Маскарад», вновь поставленный на сцене Театра имени Моссовета в 1964 году, принес Ленинскую премию моему учителю, создателю спектакля Ю. А. Завадскому и моему товарищу, первому актеру этого спектакля — Н. Д. Мордвинову. Прекрасно и знаменательно, что имя Ленина сочетается тем самым с именем нашего национального гения, с творчеством одного из величайших русских поэтов, чей образ, проникновенно выраженный в спектакле, не может не волновать зрителя.

Завадский и Мордвинов... Я прожил бок о бок с ними довольно долгую творческую жизнь, и, думаю, мне их праздник (это и наш праздник) можно воспринимать и как высокое поощрение всей их жизни в искусстве, их творческой связи. Для каждого из них «Маскарад» не итог («итожить» в искусстве никогда не хочется), но этап, накопление новых сил перед будущими свершениями.

В одной из недавних бесед со зрителями Н. Мордвинов вспомнил мои слова, обращенные к нему: «Комедийные и характерные роли — пикантная особенность твоего таланта». Уж не помню, по какому поводу это было сказано, но вот уже много лет, репетируя с ним, наблюдая его работу со стороны, я с любопытством и уважением слежу за тем, как Н. Мордвинов, предназначенный, казалось бы, для ролей трагедийных, героико-романтических, ищет и находит свое и в ролях, которые для трагика, скажем, действительно выглядят такой пикантной приправой. И я убежден, что сегодняшняя свежесть его Арбенина во многом объясняется этими его поисками. И в первую очередь поиска-

ми Ю. Завадского, обладающего неоценимым качеством: безошибочным ощущением возможностей, скрытых в актере.

Завадский почувал в Мордвинове Отелло; но он же, ставя «Волки и овцы» Островского, поручил ему не роль его плана — Беркутова, но... роль Мурзавецкого. А работа над Отелло соседствовала с поисками образа гольдониевского женоненавистника Рипафратта в «Трактирщице». Видевшие этот блистательный спектакль не забудут сияние самодовольства, озарявшее багровую, украшенную победно торчавшими пышными усами физиономию мордвиновского кавалера, его уморительную грацию и тот комедийный азарт, с каким вел он свои поединки с обольстительницей Мирандолиной — В. Марецкой. Все это — Завадский, не устававший искать в своих учениках новое и вызывать это новое к жизни!

А подспудно зреет и вынашивается то, что позднее станет одним из главных творческих импульсов Мордвинова — романтическая тема, тема Лермонтова. Тут и влюбленность в самый образ поэта, и «Демон», выученный наизусть с детства, тут и постоянное исполнение на концертной эстраде того же «Демона», «Мцыри», «Песни про купца Калашникова» и, наконец, Арбенин в «Маскараде», впервые созданный в фильме С. Герасимова в 1941 году, затем возникший на сцене нашего театра в 1952 году, с тех пор все годы сопутствующий артисту и «дооткрытый» им в содружестве с Завадским в 1964 году.

Когда Завадский предложил новое решение спектакля, Мордвинов сразу же во-

шел в него целиком, и, естественно, возникла в его исполнении новая черта, доминирующая теперь над всем остальным в роли. Это новое бегло сформулировать можно так: постижение Арбениным в полной мере страшного закона, действующего в окружающем его мире, — не пытайся быть добрым, зло восторжествует. Этот новый оттенок значительно укрупняет роль и делает более ощутимым для зрителя философский смысл образа.

Новый спектакль стал театральным событием. И именно потому, что Завадский со всей страстью современного советского художника ощущал потребность приблизить лермонтовские образы к сердцу зрителя, показать своему народу его великого поэта живым и действенным сегодня. И не путем назойливых ассоциаций и «мостиков» в современность, а путем

единственно верным: предельно глубоким и выразительным раскрытием авторской темы. Потому и

называют сценическое решение Завадского юношески дерзким, что оно сочетается с образом юноши-гения, в двадцатилетнем возрасте создавшего философскую драму о добре и зле.

Поэтому-то и не хочется подводить сейчас итоги, а тянет помечтать о будущем, о больших делах, предстоящих советскому театру, и о том, что совершат в этом будущем, обязательно совершат, мой учитель и мой товарищ, которых я от всей души поздравляю.

Какую естественную гордость может испытывать Юрий Александрович Завадский в этот красивый день — день совместного награждения учителя и ученика, получивших всенародное признание!

Р. ПЛЯТТ.
Народный артист СССР.

Лауреаты Ленинской премии Н. Мордвинов и Ю. Завадский.
Фото С. Коршунова.